

УДК 574.523+94(48).07

ДАВЫДОВ Руслан Александрович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института экологических проблем Севера Уральского отделения РАН. Автор 83 научных публикаций, в т. ч. 6 монографий (5 в соавт.)

ВЗГЛЯДЫ НА ЭКОЛОГИЮ МОРЯ В РОССИЙСКО-НОРВЕЖСКИХ ОТНОШЕНИЯХ (конец XIX – начало XX века)

В публикации рассматриваются взгляды на экологию рыб и морских млекопитающих, доминировавшие на севере Норвегии и России в конце XIX – начале XX века. Описаны причины конфликта между норвежскими рыбаками и китобоями и аргументация спорящих сторон. Забота о норвежском и российском рыболовстве со стороны норвежских зверобоев, выражавшаяся в их стремлении истребить «вредных» тюленей в Белом море, охарактеризована как попытка легализации экспансии в российские территориальные воды. Показано, что норвежская пресса представляла миграцию тюленей в качестве одной из разновидностей «русской угрозы», запугивая жителей Норвегии грядущим голодом из-за сокращения промыслов рыбы, съеденной «русскими тюленями».

Ключевые слова: Норвегия, зверобойный промысел, МИД России, «русская угроза».

18 сентября 2008 года президентом России были утверждены «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» (№ Пр-1969). Документ был официально опубликован в марте 2009 года. Среди прочего в нем рассматривается и экологическая проблематика. В качестве одного из стратегических приоритетов государственной политики названо «укрепление... добрососедских отношений России с приарктическими государствами, активизация экономического, научно-технического, культурного взаимодействия, а также приграничного сотрудничества, в том числе в области эффективного освоения природных

ресурсов и сохранения окружающей природной среды в Арктике» [7].

В Российской империи и СССР был накоплен значительный опыт межгосударственного взаимодействия по вопросам эксплуатации природных ресурсов Арктики. Но он слабо изучен; ряд аспектов до сих пор не привлекал внимания специалистов. Одному из них посвящена настоящая работа.

В конце XIX – начале XX века население севера Норвегии проявляло заметный интерес к вопросам экологии моря. Интерес этот был узконаправленный и сугубо прагматический. Известно, что в конце XIX века китобойный промысел в Норвегии стремительно развивался,

как и ориентированная на него перерабатывающая промышленность. Массовое истребление китов совпало с сокращением уловов рыбы в местах традиционных промыслов. Норвежские рыбаки склонны были видеть здесь причинно-следственную связь, объясняя это локальным нарушением пищевой (трофической) сети.

Доминировавшие в то время среди норвежских и российских рыбопромышленников Мурмана взгляды на биологию рыб и морских млекопитающих коротко сводились к следующему. Киты, равно как треска и другая промысловая рыба, питаются мойвой и мелкой сельдью. Киты подгоняют «стада» идущей на нерест мойвы к берегам, на мелководье и тем побуждают треску также держаться близ берегов, что объективно приносит пользу для рыболовов, избавляя их от необходимости удаляться в море. Китов преследуют косатки, присутствие которых, в свою очередь, заметно уменьшает в местах рыбных промыслов численность тюленей, поедающих рыбу, что опять-таки приносит пользу для рыболовства. Истребление китов, по мнению рыбаков, запускало обратные процессы: у мойвы, мелкой сельди отпадала необходимость «спасаться» от них у берегов; соответственно, количество трески здесь уменьшалось, в т. ч. и из-за увеличения численности тюленей.

Те же норвежцы, чьим основным источником дохода был бой китов и переработка продукции китобойного промысла, видели в этих убеждениях рыбаков потенциальную угрозу ограничения своей деятельности и потому отказывались принимать их всерьез. А ученые тогда не могли категорично и убедительно ни подтвердить, ни опровергнуть их¹.

Впервые, насколько нам известно, взгляды норвежских рыбаков на экологию моря довел до заинтересованной российской общественности Степан Иванович Барановский. 7 (19) апреля 1880 года он сделал сообщение с говорящим названием «Борьба в Норвегии между китоловами и рыболовами» на общем собрании Санкт-Петербургского отделения Императорского общества для содействия русскому торговому мореходству, которое потом было опубликовано [2]. Публикация начиналась так.

«Норвежские поморы² настойчиво ходатайствуют перед своим правительством о защите их от китоловов; эти же последние стараются с своей стороны доказать, что промысел, обогащающий их, безвреден для Норвегии. Для разрешения спора между теми и другими ездил на берега Финмаркена³, т. е. норвежской Лапландии, профессор Сарс⁴, который норвежскому департаменту внутренних дел представил свое «Донесение о произведенных им весной 1879 года практически-ученых⁵ изысканиях лова мойвы у Финмаркена». Это донесение, напечатанное безотлагательно, было сообщено представителям народа и правительства в северной Норвегии, которые, собравшись в Вадс-э⁶, 4-го ноября (22 октября) 1879 дали свои отзывы об этом донесении Сарса. Таким образом, подготовлен материал для законодательной деятельности Норвежского Государственного Сейма. <...> Норвежские китоловы, частью вследствие того, что они уже перебили большую часть китов у норвежских берегов, частью опасаясь, что ходатайство норвежских поморов будет уважено норвежским правительством, что приведет к ограничению их хищнического промысла, обратили свое внимание

¹ Современные взгляды ученых на эти вопросы мы здесь не рассматриваем.

² Как видно из контекста, речь идет о норвежских рыбаках.

³ В современной русской орфографии – Финнмарк (Finnmark). Здесь и далее при цитировании сохраняется орфография оригинальных публикаций и документов в названиях городов и административно-территориальных образований.

⁴ По всей видимости, имеется в виду Georg Ossian Sars (1837–1827).

⁵ Сейчас бы сказали «научно-практических».

⁶ Вадсё (Vadsø).

на русские берега Северного океана и нахально обещают в пятнадцать лет перебить всех китов у русских берегов!» [2, с. 38].

С.И. Барановский сделал достаточно подробный, в десяти пунктах, обзор доклада Сарса. Будучи знакомым с основными аргументами сторон из скандинавской прессы, суть дискуссии норвежских «китоловов и рыболовов» он изложил в форме своеобразного диалога спорящих.

«Китоловы лукаво говорят рыбакам: “Вам нужна мойва, а кит поедает мойву, значит, когда мы перебьем всех китов, тем больше мойвы останется для вас”.

Рыбаки же говорят: “Хоть кит и ест мойву, но он и нам помогает ловить ее, а потому кит – не враг, а друг человека-рыбака. <...> От кита получается много пользы; значит, этого животного не надо истреблять, а следует пользоваться им бережно, чтобы эти китовые породы сохранились и для наших потомков”.

А китоловы говорят: “Охота нам думать о потомках! Уж они пускай себе устраиваются, как знают, хоть и без китов!”

Рыбаки на это: “Ведь вы сами, китоловы, богатеете от своего промысла; значит, киты составляют часть народного богатства, не хуже, как, например, лошади или коровы, которые едят же траву точно, как киты мойву! А вы хотите истребить народное богатство!”

На это китоловы: “Уж у норвежских берегов это богатство почти перевелось; так вот мы пойдем стрелять китов в русских водах! Там голоса рыбаков, авось, не станут и слушать, а перед администраторами мы будем выставлять себя благодетелями их края, как истребители кита, известного рыбоеда”» [2, с. 39–40].

На последние слова из приведенной выше цитаты следует обратить внимание. С.И. Барановский произнес ее в докладе в 1880 году и опубликовал в 1881-м. Примерно два десятилетия спустя, в конце 1890-х – начале 1900-х годов, экспансию норвежских китоловов в российские территориальные воды норвежские дипломаты будут деликатно, но настойчиво представлять именно в таком виде – как благодетение! Но об этом – чуть ниже.

В том же 1881 году, когда в «Трудах С.-Петербургского отделения Императорского общества для содействия русскому торговому мореходству» был опубликован доклад С.И. Барановского, в газете «Кронштадтский вестник» прошла серия публикаций Н.П. Андреева – судового врача со шхуны «Полярная звезда». Судя по его наблюдениям, взгляды россиян, промышленяющихся на Мурмане, на экологию моря, принципиально не отличались от взглядов их норвежских коллег: «Тут впервые мы натолкнулись на тот факт, что при рыбных промыслах на Мурмане огромную роль играют киты. Общеизвестный факт был тот, что мойва, небольшая рыбка... на которую ловят треску, появляется в больших количествах около берегов только тогда, когда в море показываются киты. Это настолько общеизвестный здесь факт, что промышленники, завидевши китов в море, приготовляются тотчас же к ловле мойвы, которая буквально как бы припирается китами к берегу, отчего нередко даже отходит на отмели. Но где мойва, там и треска. <...> По общему заявлению всех промышленников, мойва составляет любимую пищу китов, он за ней идет и, таким образом, помимо ее воли заставляет мойву уходить в более безопасное место – мелкие места, где, впрочем, охотно ее ожидает не меньший для нее враг – наш промышленник» [1].

Н.П. Андреев, впрочем, не исключал ошибочности распространенных мнений, заметив, что в научном сообществе существуют серьезные сомнения в том, что киты преследуют мойву и та от них «спасается». «Время покажет, правы ли ученые», – заключал он [1].

Одновременно с ростом взаимного недовольства рыбаков и китобоев в Норвегии становилось все более неприязненным отношение норвежских китобоев и особенно зверобоев к российским властям.

26 мая (7 июня) 1893 года крейсер «Наездник» задержал на рейде у Йокангских островов сразу шесть норвежских яхт; впоследствии четверо шкиперов были признаны виновными в промысле тюленей в русских территориальных водах, каждый из них был оштрафован

и лишился улова. Тем самым Россия впервые после неудачных и безрезультатных попыток 1881 и 1882 годов продемонстрировала соединенным королевствам Швеции и Норвегии свою решимость охранять территориальные воды в морях Северного Ледовитого океана и возможность осуществлять эту охрану [5, с. 65–73]. И хотя впоследствии просьбы норвежских шкиперов о помиловании были удовлетворены и они даже получили денежную компенсацию (!) за конфискованную у них незаконную добычу, норвежские публицисты все чаще стали высказывать возмущение теми препятствиями, которые стали чинить русские власти их соотечественникам на промыслах в т. н. «восточных льдах» после десятилетий фактического бездействия. Несмотря на то, что эффективность охраны территориальных вод единственным на Белом и Баренцевом морях русским военным судном была сомнительной, норвежцы стали разрабатывать новые сценарии для обеспечения безопасного, легального присутствия и промысла в «восточных льдах». Вспомнили об экологии и о том, что тюлени едят рыбу.

Во второй половине 1890-х годов норвежская сторона предпринимала неоднократные попытки узаконить промысел тюленя в «восточных льдах», воздействуя, в частности, через консула королевств Швеции и Норвегии в Архангельске на губернатора А.П. Энгельгардта. Приводилась следующая аргументация: тюлени – это зло для рыбаков, независимо от подданства последних. Промысел тюленя, помимо того что выгоден сам по себе, еще и ограничивает численность животных, способствуя увеличению численности трески, что идет во благо рыболовства. Поэтому российские власти, препятствуя норвежцам промыслю тюленей у своих берегов, поступают недальновидно. Следует как можно скорее разрешить этот промысел и содействовать ему. Российская казна сможет сэкономить (!) на том, что откажется от ежегодной отправки с Балтики на Север и обратно своего крейсера. Норвежские

зверобои будут готовы совершенно бесплатно (!) истреблять вредного зверя вблизи русских берегов. Более того, они даже могут включить в состав команд некоторое количество русских, чтобы научить их рациональной организации промысла. Российские власти тем не менее увидели в этих заманчивых с норвежской точки зрения предложениях и трогательной заботе о российской казне лишь корыстный интерес иностранцев, истребивших «рациональными» приемами тюленей в местах своих промыслов и собирающихся сделать то же самое у берегов России под видом «благотворительности». Переговоры на эту тему тогда так и остались безрезультатными.

Ниже мы позволим себе привести довольно длинную цитату из рукописи сотрудника Департамента внутренних сношений МИД России Александра Николаевича Бурнашева, озаглавленной «Очерк торгово-промышленного положения Севера Европейской России». Материалы для него были собраны А.Н. Бурнашевым во время пребывания на севере Норвегии, куда он был впервые прикомандирован в 1895 году «на летнее время» в помощь работавшему в Северной Норвегии консулу Владимиру Александровичу Березникову. Впоследствии В.А. Березников официальным и частным порядком сообщил в МИД о благоприятном впечатлении, которое произвела на него деятельность его помощника⁷. Очерк А.Н. Бурнашева, насколько нам известно, не был опубликован; машинописный текст его сохранился в Архиве внешней политики Российской империи.

«В первый же год крейсерства “Наездник” задержал пять норвежских зверобойных судов, заподозренных им в производстве промыслов в наших водах. Добыча была конфискована на основании заключения эксперта, зоолога Книповича, признавшего, что оказавшиеся в добыче шкуры принадлежат молодым, не покидающим лежек тюленям, которые могли быть убиты

---

⁷ АВПРИ (Арх. внеш. политики Рос. империи). Ф. 155. Оп. 445. Д. 33. Л. 7 – 7 об.

лишь на плавающих льдах Белого моря. По этому поводу в местных газетах появились резкие нападки на командира крейсера. Вполне закономерные действия его назывались морским разбоем... причем старательно доказывалось норвежскими специалистами, что жизнь полярных животных еще недостаточно изучена, а потому никто не может по внешнему виду отличить беломорского тюленя от всякого другого. <...>

Между тем хищническое истребление норвежцами зверя привело в последнее время к опустошению лежек у берегов Нью-Фаунленда, Ян-Майена, Шпицбергена... Поэтому норвежцам стало необходимо добиться свободного допуска в наши воды... Норвежцы, ободренные тем, что наше правительство в том же 1895-м году возместило им стоимость конфискованной в 1893 году “Наездником” добычи, решило воспользоваться фактом появления тюленей у берегов Мурмана и соседнего Финмаркена, чтобы склонить Россию открыть им свои воды для звериных промыслов. Конечно, причины и последствия этого факта норвежцы умышленно исказили. Не стесняясь тем, что не далее как в 1893 году они доказывали, что жизнь полярных животных еще слишком мало исследована, что в Белом море нет особой породы тюленей, что одни и те же звери водятся и плавают на ледяных пространствах всего Северного океана, норвежцы теперь стали утверждать, что тюлени приходят сюда именно из Белого моря. <...> Норвежцы старались убедить нас, что причиной тому служит наш же крейсер, не допускающий их бить вредного для рыбных промыслов зверя, который, таким образом, свободно размножается в Белом море.

Некоторые газетные статьи предлагали международное соглашение с Россией, по которому мы пустили бы их к себе бить зверя, а взамен получили бы право промысливать в норвежских водах рыбу. Едва ли кто станет сомневаться, что фактически мы не получили бы никакой выгоды от такого соглашения. Другие

газеты увлекались до того, что стали требовать отмены нашего крейсерства и свободного допуска норвежцев в наши воды, говоря, если Россия сама не хочет или не может истреблять вредных зверей, наносящих убытки не только русским, но и норвежским рыбным ловлям, то норвежцы имеют нравственное право требовать открытия для них наших вод.

Вопрос об убытках, приносимых тюленями рыбным ловлям, при внимательном к нему отношении приводит к убеждению, что норвежские рыбные промыслы если и страдают от хищного зверя, то в самой незначительной степени. <...>

Между другими статьями небезынтесным является помещенное в одной издающейся в Тромсэ⁸ газете и без комментариев перепечатанное во многих других изданиях письмо зверопромышленника шкипера Гансена, который, между прочим, восклицает: “Что сделали мы русскому, что он старается помешать нам, норвежцам, продолжать промысел, которым мы в течение многих годов невозбранно занимались?” Это наивное письмо заслуживает внимания, как первое откровенное признание норвежским зверопромышленником факта нарушения наших территориальных прав, в чем никто из них не сознавался открыто до последнего времени.

Впрочем, это положение было признано на собравшейся летом в 1896 году в Вадсэ сходке рыбаков, на которой доказывалось, что появление тюленей у берегов Финмаркена происходит от увеличения их запаса в Белом море вследствие “прекращения производившихся там прежде норвежцами промыслов”⁹. Тут же было решено просить норвежское правительство обратить внимание России на этот вопрос с указанием, что замечаемое за последние годы значительное увеличение числа тюленей, приходящих к берегам Мурмана и Финмаркена, объясняется, по-видимому, неумением наших зверобоев вести “рациональный” промысел.

---

⁸ В современной русской орфографии – Тромсё (Tromsø).

⁹ Донесение консула Березникова от 20 июня / 2-го июля 1896 года № 58. – Прим. А.Н. Бурнашева.

Относясь отзывчиво ко всем нуждам своих граждан, королевское правительство не замедлило обратиться за разъяснением к профессору зоологии Сарсу, который, по совещании с профессором Коллетом, высказал, что настоящий вопрос еще недостаточно изучен, чтобы можно было ныне же вступить по поводу одного в дипломатические переговоры с Россией. Ввиду этого Департамент внутренних дел (? – Р.Д.) поручил шведско-норвежскому генеральному консулу в Архангельске собрать сведения о богатстве тюленых лежек в Белом море.

Узнав еще в Гаммерфесте¹⁰, что генеральный консул... вступил в переговоры с архангельским губернатором относительно допущения норвежцев промысливать зверей в Белом море, я решил, возвращаясь в 1896 году в министерство из командировки, проехать через Архангельск, чтобы ближе ознакомиться с положением этого важного для нашей северной окраины вопроса. Приехав в Архангельск 25 сентября, я не застал губернатора в городе. От норвежского генерального консула Фальсена я узнал, что он имел неоднократное совещание о морских звериных промыслах с А.П. Энгельгардтом, который вызвал в Архангельск г. Сернсена, норвежского рыболовного инспектора, специально для переговоров по означенному вопросу.

По словам г. Фальсена, изложенные им и г. Сернсеном соображения о пользе, которую допущение норвежских зверобоев в наши воды может принести России, были признаны г. Энгельгардтом несомненными. Норвежский генеральный консул говорил, будто бы губернатор собирается исходатайствовать себе в С.-Петербурге полномочие на допущение норвежских промышленников в Белое море по личному усмотрению для пробы на время от одного до трех лет.

Все эти соображения, который генеральный консул не преминул перечислить мне, сводятся к следующему: норвежцы хлопочут получить доступ в наши северные воды, собственно [в] Белое

море, для свободного производства звериных промыслов. При этом норвежцы согласны не только безвозмездно истреблять вредного зверя, но и допустить наших поморов к участию в этих промыслах, т. е. чтобы в состав команд их промысловых судов входили и русские зверобои, которые будут получать часть добычи и учиться “рациональному” звериному промыслу. Таким образом, наши мурманские рыбные промыслы будут охранены от хищного зверя, русские зверобои будут обучены «рациональным» приемам промысла, а одно русское военное судно будет освобождено от суровой крейсерской службы у малоописанных берегов.

Трудно поверить, что бы кто-либо мог серьезно отнестись ко всем этим шитым белыми нитками предложениям – кто-либо, а тем более А.П. Энгельгардт, во всеподданнейшем отчете которого мы читаем: “Благодаря правительственным мерам в скором времени будет несомненно положен конец хищнической деятельности в наших северных водах иностранных промышленников, безнаказанно, в течение многих лет нарушавших существенные интересы приморского населения Архангельской губернии”¹¹.

За последние два года взгляд А.П. Энгельгардта в этом отношении не изменился...»¹².

Одновременно с попытками убедить российских дипломатов и чиновников в пользу уничтожения тюленей у русских берегов, в Белом море, норвежская пресса развернула кампанию по устрашению населения голодом из-за зловонных «русских» тюленей, поедающих треску и лишающих норвежских рыбаков и их семьи средств к существованию. В миграции тюленей именно из Белого моря даже не принято было сомневаться (еще одна малоизвестная вариация на популярную в Скандинавии тему «русской угрозы!»). Скандинавские публицисты, склонные к эпатажу, не стеснялись в выражениях: «Несметная неприятельская армия пересекла нашу северо-восточную гра-

¹⁰ В современной русской орфографии – Хаммерфест (Hammerfest).

¹¹ Приложение к всеподданнейшему отчету архангельского губернатора о состоянии Архангельской губернии за 1893 г., с. 26. – Прим. А.Н. Бурнашева.

¹² АВПРИ. Ф. 155. Оп. 445. Д. 34. Л. 24–30 об.

ницу и вторглась в Финмаркен, разоряя и опустошая нашу северную область!»; «Северной Норвегии грозит гибель!»; «Вся страна в опасности!»; «Правительство немедленно должно снарядить на север не только свои собственные военные суда с митральезами, но заручиться также и помощью других держав для совместного отражения хищнического нападения врага» и т. п. [6].

Официальной реакции России на поток этих публикаций, достигших своего пика к 1903 году, не последовало [3, 4].

Таким образом, в истории российско-норвежских отношений есть прецеденты использования норвежской стороной экологической тематики для обоснования экспансии в российские территориальные воды и легализации незаконно ведущегося зверобойного промысла. При этом средства массовой информации Норвегии манипулировали общественным мнением, сводя воедино т. н. «миф о русской угрозе» для Северной Норвегии и научно необоснованные, хотя и доминировавшие в конце XIX – XX веке взгляды норвежских рыбаков на экологию моря.

Список литературы

1. Андреев Н.П. Крейсерство у Мурманского берега // Кронштадт. вестн. 1881. № 105, 111, 112; 1882. № 15, 26, 27, 63; 1883. № 21, 22, 27.
2. Барановский С.И. Борьба в Норвегии между китоловами и рыбаками // Труды С.-Петербургского отделения Императорского общества для содействия русскому торговому мореходству за 1880 год (с 10 марта 1880 по 9 января 1881 г.). СПб., 1881. С. 38–46.
3. Визель О. Сборник норвежских узаконений, касающихся торговли и промыслов русских подданных в Северной Норвегии. СПб., 1909. 66 с.
4. Давыдов Р.А. Народные волнения в Северной Норвегии, слухи о русской угрозе и массовой измене норвежцев в пользу России (по донесениям русского консула О. Визеля лета 1903 г.) // Скандинавские чтения 2010 года. Этнографические и культурно-исторические аспекты / отв. ред., сост. Т.А. Шрадер. СПб., 2012. С. 332–346.
5. Давыдов Р.А. Российский опыт определения границ территориальных вод и охраны морских ресурсов в Евро-Арктическом регионе (1860-е – начало 1910-х гг.). Архангельск, 2009. 112 с.
6. Нашествие тюленей // Русское судоходство. 1903. № 3. С. 174–177.
7. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу // Рос. газ. 2009. 27 марта.

References

1. Andreev N.P. Kreyserstvo u Murmanskogo berega [Cruising Along the Murmansk Coast]. *Kronshtadtskiy vestnik*, 1881, no. 105, 111, 112; 1882, no. 15, 26, 27, 63; 1883, no. 21, 22, 27.
2. Baranovskiy S.I. Bor'ba v Norvegii mezhdru kitolovami i rybolovami [Fight Between Whalers and Fishermen in Norway]. *Trudy S.-Peterburgskogo otdeleniya Imperatorskogo obshchestva dlya sodeystviya russkomu trgovomu morekhodstvu za 1880 god (s 10 marta 1880 po 9 yanvarya 1881 g.)* [Proc. St. Petersburg Branch of the Imperial Russian Society for Promotion of Russian Merchant Shipping for 1880 (10 March 1880 – 9 January 1881)]. St. Petersburg, 1881, pp. 38–46.
3. Vizel' O. *Sbornik norvezhskikh uzakoneny kasayushchikhsya trgovli i promyslov russkikh poddannyykh v Severnoy Norvegii* [Collection of Norwegian Statutes Concerning Trade and Fishing of Russian Nationals in Northern Norway]. St. Petersburg, 1909. 66 p.
4. Davydov R.A. Narodnye volneniya v Severnoy Norvegii, slukhi o russkoy ugroze i massovoy izmene norvezhtsev v pol'zu Rossii (po doneseniya russkogo konsula O. Vizelya leta 1903 g.) [People's Alarm in Northern Norway, the Rumours About Russian Threat and Mass Treason of Norwegians in Favour of Russia (According to Reports of Russian Consul O. Vizel of Summer of 1903)]. *Skandinavskie chteniya 2010 goda. Etnograficheskie i kul'turno-istoricheskie aspekty* [Scandinavian Readings 2010. Ethnographic and Cultural-Historical Aspects]. Ed. by Shrader T.A. St. Petersburg, 2012, pp. 332–346.

5. Davydov R.A. *Rossiyskiy opyt opredeleniya granits territorial'nykh vod i okhrany morskikh resursov v Evro-Arkticheskom regione (1860-e – nachalo 1910-kh gg.)* [Russian Experience of Territorial Waters Delimitation and Protection of Marine Resources in the Euro-Arctic Region (1860s – Early 1910s)]. Arkhangelsk, 2009. 112 p.

6. Nashestvie tyuleny [Irruption of Seal]. *Russkoe sudokhodstvo*, 1903, no. 3, pp. 174–177.

7. Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the Arctic up to 2020 and Beyond. *Rossiyskaya gazeta*, 27 March 2009 (in Russian).

Davydov Ruslan Aleksandrovich

Institute of Ecological Problems of the North,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Arkhangelsk, Russia)

VIEWS ON MARINE ECOLOGY IN NORWAY-RUSSIA RELATIONS (LATE 19th – EARLY 20th CENTURY)

The paper describes the views on the ecology of fish and sea mammals, which dominated in the north of Norway and Russia at the end of the 19th and early 20th century. The reasons for the conflict between Norwegian fishermen and whalers and the arguments of the disputing parties are described. Norwegian sea hunters claimed to care for the fishery in Norway and Russia, which was expressed in their aspiration to exterminate the “harmful” seals in the White Sea. However, in reality, they attempted to legalize their expansion into Russia’s territorial waters. The Norwegian press represented migrating seals as one of the variants of “Russian menace” and intimidated Norwegian readers by future hunger due to the lack of fish eaten up by “Russian seals”.

Keywords: *Norway, sea hunting, MFA of Russia, Russian menace.*

Контактная информация:

адрес: 163061, г. Архангельск, Наб. Северной Двины, д. 23;

e-mail: rd@atnet.ru

Рецензент – *Репневский А.В.*, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, директор института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова